

ИСТОРИЯ РЕГИОНОВ

УДК 373.2(470.4)(09)«19»

ДОШКОЛЬНЫЕ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ КАЗАНСКОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

А.Г. Морозов

Саратовский государственный университет,
кафедра истории России
E-mail: Morozko-kaluga1981@rambler.ru

В статье рассматривается процесс создания дошкольных учреждений в Казанском учебном округе в начале прошлого века. Автор изучает различные виды дошкольных заведений, их ведомственную принадлежность, порядок открытия. Отдельно говорится об учебных планах и программах занятий.

Ключевые слова: Казанский учебный округ, дошкольное воспитание, детские сады, ясли-приюты.

Preschool Educational Institutions in Kazan Educational Division in the Beginning of the 20th Century

A.G. Morozov

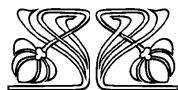
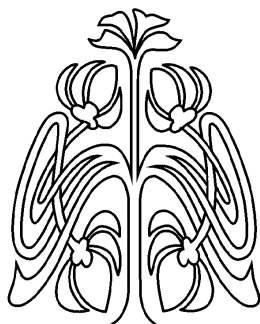
The article deals with the process of establishing preschool educational institutions in Kazan Educational Division in the beginning of the 20th century. The author examines such issues as different types of preschool institutions, supervising authorities, establishment procedures. The emphasis is also made on curricula and lessons.

Key words: Kazan educational district, elementary education, kindergarden, day-nursery.

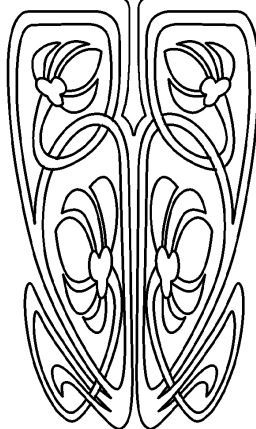
В конце XIX – начале XX в. в России стали появляться учреждения дошкольного воспитания. Этот процесс был тесно связан с развитием капиталистических отношений в России в данный период. Вовлечение женщин в процесс общественного производства создавало предпосылки для их эмансипации. С изменением социально-экономического и культурно-бытового положения женщин, с так называемым женским вопросом (уравнение женщин в правах с мужчинами в общественной, трудовой и семейной жизни) неразрывно связано развитие идеи дошкольного воспитания, реализуемой в системе дошкольных образовательно-воспитательных учреждений.

В исторической науке теме дошкольного образования до революции посвящено немного исследований. В первую очередь здесь можно назвать работы Б.Р. Розенфельда¹, И.В. Чувашева², а также «Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (конец XIX – начало XX века)»³. В них рассматривались вопросы воспитания, детской гигиены, социальной помощи детям-дошкольникам. Особое внимание во всех указанных работах уделялось «народным детским садам» для детей крестьян и рабочих, а также различным педагогическим экспериментам (например, практике «свободного воспитания»). Вместе с тем не было работ, посвящённых дошкольным учебно-воспитательным учреждениям в Казанском учебном округе, а равно и в других учебных округах.

Чёткой отлаженной системы дошкольного воспитания в дореволюционной России не было. Ведомственная разобщённость, мозаичность, свойственные начальной школе, были характерны и для дошкольных учреждений.

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Государственные дошкольные учреждения были в основном представлены созданными при различных ведомствах заведениями по призрению сирот, покинутых и беспризорных детей: сиротскими домами, детскими приютами и др. Наиболее распространёнными были детские приюты, которые делились на три типа: для проходящих детей, для постоянно живущих в них и смешанные.

Большая часть детских приютов входила в ведомство императрицы Марии. Остальные приюты находились в ведении духовного и военного ведомств и министерства внутренних дел. Главное внимание в этих приютах обращалось на воспитание детей в духе религиозной нравственности и повиновения, на выработку привычки к труду. Как правило, в приютах существовало раннее профессиональное определение, и дети готовились к тому роду деятельности, который соответствовал их будущему общественному положению. Многие приюты были организованы по принципу самокупаемости и самообеспечения⁴.

Общественные учреждения дошкольного воспитания создавались исключительно в результате частной или общественной инициативы, без поддержки со стороны государства. Создание их фактически зависело от случая, от желания или возможности частного лица или общественной организации.

Общественные неправительственные дошкольные учреждения разделялись на две группы:

- платные частные;
- бесплатные народные.

Первая группа охватила детей имущих слоёв населения. Создание платных частных дошкольных заведений отвечало интересам женщин буржуазного круга, активно вовлекаемых в общественную жизнь и движение за эмансипацию. Педагогические задачи этих заведений сводились главным образом к оказанию помощи в воспитании ребёнка и подготовке его к школьному обучению.

Основным типом дошкольных общественных учреждений для воспитания детей привилегированных классов были платные детские сады. Они открывались по инициативе частных лиц сначала в столицах и крупных городах (Санкт-Петербурге, Москве, Киеве, Одессе, Тифлисе, Смоленске, Воронеже, Иркутске и др.) и объединяли немногочисленную группу детей (в среднем до 15 человек) на короткое, преимущественно четырёхчасовое пребывание. К примеру, детские сады, открытые С.А. Люгемилем (1863), супругами Симоновичами (1866), М.К. Кудряковой (1871), С.П. Смилович (1872), С.В. Аргутинской-Долгоруковой (1886)⁵.

К группе платных дошкольных заведений, обслуживающих имущие слои населения, принадлежали также домашние или семейные сады, которые стали открываться с середины XIX века. Домашние детские сады объединяли небольшую группу детей (около 10 человек) для совместной

игры и занятий. С детьми занимались либо их родители, либо специально приглашённые за плату воспитательницы. Занятия проводились в течение 2–4 часов. Создание семейных или домашних детских садов особенно активизировалось в начале XX в., когда они получили широкое распространение в столичных и губернских городах.

Вторая группа дошкольных общественных учреждений охватывала детей неимущих слоёв населения и включала в себя бесплатные народные дошкольные заведения. Создание их вызывалось прежде всего социальными причинами: развитие капитализма в России сопровождалось всё большим вовлечением женщин в систему наёмного труда (женский труд был более дешёвым: рабочий-мужчина зарабатывал в день 1 руб., а женщина – от 55 до 65 коп.). Росли детская безнадзорность и смертность. Во многих европейских губерниях смертность детей от 1 до 5 лет составляла 76 % от общей смертности. Неправительственная общественная система дошкольных учреждений в России отличалась многообразием типов дошкольных заведений. Народные дошкольные заведения должны были в первую очередь способствовать охране материнства и детства.

Дошкольные народные учреждения создавались частными лицами и благотворительными организациями, а также многими педагогическими обществами. В начале XX в. появились дошкольные бесплатные народные заведения, организованные рабочими. Если платные дошкольные заведения с момента создания были призваны выполнять воспитательные функции в помощь буржуазной семье, то дошкольные, обслуживающие неимущие слои населения, возникали и функционировали главным образом как учреждения по призрению малолетних⁶.

Особым типом дошкольных учреждений являлись деревенские ясли-приюты. Они открывались только на летние месяцы, когда взрослое население деревни было занято полевыми работами. В основном деревенские ясли-приюты открывались в период голода, недородов. В голодные годы они подкармливали детей, хотя питание в них было не из блестящих. При этом, по свидетельству земских органов, ясли эти часто носили дилетантски-благотворительный характер, обслуживались людьми совершенно неподготовленными для работы с детьми дошкольного возраста, в лучшем случае это были учительницы земских школ⁷.

Примерные правила для детей-ясельников, изданные попечительством о домах трудолюбия, предписывали открывать ясли с 15 июня по 1 августа. В местностях с усиленной заболеваемостью для обессиленных болезнями или недостаточным питанием детей ясли могли открываться во всякое время. В ясли-приюты принимались грудные и другие дети в возрасте до 8 лет. Преимущество отдавалось детям от 2 до 5 лет, принадлежащим

к бедным семьям, в составе которых не было лиц, коим мог быть поручен надзор за ними в отсутствие способных к труду. Детские кроватки рекомендовалось заменять корзинами с тюфяками, набитыми соломой. Причём корзины для сна полагались лишь для грудных и слабых детей. Постельного белья по этим правилам желательным было не допускать. На одну няньку должно было приходиться не менее 6 детей. Грудных детей полагалось кормить кипячёным молоком, размоченным пшеничным хлебом и молочной кашей. Кормить детей полагалось 3 раза в день.

Заведующая яслями должна была наблюдать, чтобы дети молились перед и после еды, чтобы старшие дети всегда были заняты каким-нибудь делом и при случае обучались молитвам, грамоте, несложному рукоделию, а младшие играли, слушали рассказы или пение, чтобы время от времени со старшими детьми совершались прогулки и объяснялись доступные их пониманию явления природы. В обязанности заведующей входила также отчётность о приёме детей, о приходе и расходе денежных сумм⁸.

Открывались ясли и в городах, например, при фабриках и заводах. К 1905 г. уже было открыто 433 учреждения типа фабричных ясель. Ясли открывались и поддерживались различными полаготворительными обществами. Среди них почитательство о бедных Басманной части г. Москвы, Петербургское городское общество попечения о бедных и больных детях. Жертвовали деньги и фабриканты, например, производство Я.Ф. Скороходова, завод «Изолятор», товарищество производства «Шерсть». Сбор в пользу яслей происходил и в свечных лавках, магазинах обуви, чайных, булочных, пивных⁹.

Другим типом дошкольных воспитательных заведений были детские площадки. Они представляли летние детские сады, преследовавшие главным образом оздоровительные цели. Многие из детских площадок были связаны с деятельностью Общества содействия физическому образованию, созданного П.Ф. Лесгафтом¹⁰.

В 1910-х гг. по всей стране массово открываются частные (общественные) детские сады: в 1910 г. – в Челябинске, в 1912 г. – в Одессе и Киеве, в 1913 г. открывается всесословный детский сад в Петербурге, в 1914 г. – в Екатеринославе¹¹. В тот же период происходит открытие детских садов и в Казанском учебном округе. Всего их было 7. Причем время открытия их всех приходится на первую половину 1914 г. В этом видится нечто провинциалистское: уже недалёк был час, когда мужчины уйдут на фронт и женщинам придётся впахивать за двоих вовсе не из соображений эмансипации, а чтобы обеспечить семью. Попечителем учебного округа был тогда известный русский учёный Н.К. Кульчицкий¹².

Казанский учебный округ охватывал 6 губерний: Астраханскую, Вятскую, Казанскую, Самарскую, Саратовскую и Симбирскую. Губернии эти

отличались сложным национальным и конфессиональным составом населения, что влияло и на систему образования. Сложной в округе была и социально-политическая ситуация в начале прошлого века, особенно в Вятской губернии, куда традиционно ссылали много политически неблагонадёжных лиц. В начале XX в. в округе проживало около 9% детей-дошкольников (в возрасте до 9 лет). Ежегодный прирост детей дошкольного возраста в округе колебался от 1,5 до 3%. Лидировала по числу данных детей Вятская губерния (их там было около миллиона)¹³.

Советский исследователь дошкольного воспитания Б.Р. Розенфельд выделил следующие главные отличия этих неправительственных общественных дошкольных учреждений (называемых также народными детскими садами) от платных:

1) народные детские сады организовывались и работали как воспитательные учреждения для детей трудящихся;

2) организаторы народных детских садов ставили своей задачей строить их, тщательно продумывая и разрабатывая методы воспитания детей;

3) обслуживая детей трудящихся, народные детские сады не делали никаких ограничений в отношении половой, религиозной, национальной принадлежности детей;

4) работники народных детских садов в большинстве случаев были разночинцами, в противоположность содержателям частных детских садов, делавших из детских садов коммерческие предприятия, воспитатели народных детских садов работали бесплатно¹⁴.

Порядок открытия детских садов был следующий. Лицо или общество, желавшее открыть детский сад, подавало прошение директору народных училищ губернии. Директор народных училищ обращался к губернатору, не встречаясь ли с его стороны препятствий для открытия указанного лицом (обществом) детского сада. Если со стороны губернатора следовал благоприятный ответ (а в рассмотренных нами случаях ответ был всегда благоприятный), директор народных училищ обращался с представлением к попечителю округа с просьбой разрешить открытие детского сада. Окончательное решение было за попечителем округа. Опять-таки в рассмотренных нами случаях это решение было всегда положительным.

Установить время рассмотрения прошений не представляется возможным, так как в прошениях по неизвестной причине отсутствуют даты. Однако можно указать, сколько времени проходило с момента подачи представления директором народных училищ губернии до получения предложения попечителя. Оно составляло от 10 дней до двух месяцев.

Прежде чем принять решение об открытии детского сада, попечитель округа требовал представить ему программу занятий в данном заведении. Если программа не высылалась сразу вместе

с представлением директора народных училищ, управление округа требовало прислать дополнительно указанную программу. Только после этого принималось решение об открытии. И чаще всего открытие детских садов задерживалось именно по этой причине.

Податели прошений в большинстве случаев – это женщины, имевшие свидетельство на звание домашней учительницы¹⁵. Было только два прошения поданных обществами, а именно Астраханским обществом народного детского дома и Вятским обществом содействия начальному образованию¹⁶.

Детские сады предназначались для детей обоего пола. Документы не содержат данных о каких бы то ни было ограничениях по национальному или вероисповедному признаку для детей, желающих поступить в детский сад. Исключение составлял только детский сад для еврейских детей, открытый Марим-Леей Цинман в Саратове¹⁷.

Детский сад могли посещать дети от 4 до 9 лет. Роль «садовниц» (воспитательниц) в большинстве случаев исполняли сами содержательницы (которые и подавали прошения) детских садов, иногда привлекая к работе иных лиц в соответствии с требованиями закона. Дети находились в саду с половины девятого утра до половины третьего дня. Количество детей в одной группе колебалось от 12 до 30 человек¹⁸.

Располагались детские сады в частных «квартирах, отвечающих гигиеническим условиям». В летнее время иногда сады переводились на загородные дачи, как например, в г. Николаевске Самарской губернии детский сад на лето переводился «на дачу за Ирғиз»¹⁹.

Выше было указано, что детские сады разделялись на платные для обеспеченных слоёв населения и бесплатные «народные детские сады» для детей рабочих. В Казанском учебном округе были и те, и другие. Бесплатным был детский сад, открытый астраханским обществом народного детского дома. Платными были два детских сада, а именно детский сад Софии Кемниц в г. Николаевске Самарской губернии²⁰ и детский сад Софии Кругликовой в Астрахани²¹. Стоимость обучения составляла в среднем 70 рублей за учебный год²². Сумма эта представляется чрезвычайно значительной. Для сравнения: стоимость обучения в средних учебных заведениях Казанского учебного округа в указанный период времени колебалась от 10 до 60 руб. в год²³. В остальных делах отсутствует указание на платный или бесплатный характер обучения²⁴.

В советской историографии²⁵ неоднократно замечалось, что общественная неправительственная система дошкольного воспитания до революции отвергала религиозное воспитание детей, считая его вредным. Вопреки этому утверждению в детских садах Казанского учебного округа среди преподаваемых предметов обязательно присутствовал Закон Божий²⁶, для преподава-

ния которого иногда специально приглашался законоучитель. Среди других преподаваемых предметов – русский язык, «первоначальная арифметика (упражнения в счёте), практика одного из иностранных языков, мироведение фребелевские изящные работы (лепка, плетение, выстригание, вышивание)»²⁷, краткие сведения из географии и истории, гимнастика, музыка, танцы. С детьми проводились подвижные игры и прогулки. Данный набор предметов существовал не во всех детских садах. В астраханском детском саду М.Н. Миловидовой, например, были только интеллектуальные предметы (география, история, арифметика, русский язык и пр.)²⁸. А в астраханском же саду общества народного детского дома преобладали различные подвижные игры, а также творческие предметы (рисование, работы с песком и глиной и др.)²⁹.

Таким образом, мы видим, что дошкольные учебно-воспитательные заведения Казанского учебного округа в начале XX в. были исключительно частными (общественными), преимущественно домашнего типа (то есть располагались в частных домах и квартирах содержателей). Они не занимались педагогическими экспериментами подобно Н.М. Вентцелю и полностью подчинялись требованиям закона. Их открытие отвечало требованиям социально-экономического развития страны.

Примечания

- 1 См.: Розенфельд Б.Р. Первые учреждения для детей народа в царской России и их характер // Учен. зап. ЛГПИ им. А.И. Герцена. 1949. Т. 85. С. 3–65.
- 2 См.: Чувашев И.В. Очерки дошкольного воспитания в России (до Великой Октябрьской социалистической революции). М., 1955.
- 3 Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (конец XIX – начало XX века). М., 1991.
- 4 Там же С. 164.
- 5 Там же. С. 164.
- 6 Там же. С. 163–165.
- 7 Розенфельд Б.Р. Указ. соч. С. 31–36.
- 8 Там же. С. 44–45.
- 9 Там же. С. 31–36.
- 10 Очерки истории школы... С. 166.
- 11 Розенфельд Б.Р. Указ. соч. С. 59.
- 12 Николай Константинович Кульчицкий (1865 –?) – известный русский гистолог, профессор гистологии Харьковского университета. В 1912–1914 гг. – попечитель Казанского учебного округа. Им написан ряд выдающихся работ по гистологии и эмбриологии. Кульчицкий предложил для техники гистологического исследования несколько оригинальных методов, получивших широкое распространение: фиксирующая смесь («жидкость Кульчицкого»), окрашивание миелиновых нервных волокон гематоксилином и кармином и др. В его лаборатории произведён ряд исследований, преимущественно по нервной системе. Главные его

труды: «О строении окончаний двигательного нерва в мышцах произвольного движения» (1881), «К вопросу о строении слизистой оболочки тонких кишок и механике всасывания» (1892), «Выселение лейкоцитов в связи с деятельностью некоторых органов», «Основы практической гистологии» (1889–1890), «Основы гистологии животных и человека» (1903).

- ¹³ См.: Статистический ежегодник. СПб., 1907. С. 31, 34–35, 44–45, 88; СПб., 1908. С. 29, 31–33, 39–40, 76–77; СПб., 1909. С. 29, 31–33, 39–41, 76–77; СПб., 1910. С. 34, 36–38, 81–82.
- ¹⁴ Розенфельд Б.Р. Указ. соч. С. 59.
- ¹⁵ Национальный архив Республики Татарстан (далее – НАРТ). Ф. 92. Оп. 2. Д. 18998. Л. 5–6; Д. 18999. Л. 1–2; Д. 21109. Л. 1, 3; Д. 21110. Л. 1–2.
- ¹⁶ Там же. Д. 18996. Л. 1–2, 7; Д. 18997. Л. 1–2.
- ¹⁷ Там же. Д. 21109. Л. 1, 3.
- ¹⁸ Там же. Д. 18996. Л. 6; Д. 18998. Л. 3; Д. 18999. Л. 1–2; Д. 21109. Л. 2.
- ¹⁹ Там же. Д. 21110. Л. 1–2.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Там же. Д. 21111. Л. 1, 5.
- ²² Там же. Л. 2.

- ²³ Такой большой разброс в ценах (от 10 до 60 рублей) объясняется следующим обстоятельством. В некоторых губерниях земства и городское управление принимали активное финансовое участие в делах средних учебных заведений. И там для плательщиков городских и земских налогов и сборов в средних учебных заведениях были установлены льготы. Для других категорий граждан (например, для жителей иных губерний) цены на обучение были, наоборот, повышены. Такая дифференцированная система оплаты действовала, например, в Котельнической гимназии, Ядринском реальном училище.
- ²⁴ НАРТ. Ф. 92. Оп. 2. Д. 12346. Л. 2–4; Д. 16849. Л. 1–6; Д. 16850. Л. 11–12; Д. 16857. Л. 4–5; Д. 18997. Л. 1–2; Д. 18998. Л. 1, 5–6; Д. 18999. Л. 1–2; Д. 21109. Л. 1–2.
- ²⁵ См., напр.: Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (конец XIX – начало XX века). М., 1991; Розенфельд Б.Р. Указ. соч.; Чувашев И.В. Указ. соч.
- ²⁶ Для еврейского детского сада Марим-Леи Цинман это был Закон Божий иудейского исповедания (рассказы из истории Ветхого Завета).
- ²⁷ НАРТ. Ф. 92. Оп. 2. Д. 21109. Л. 2.
- ²⁸ Там же. Д. 18998. Л. 3.
- ²⁹ Там же. Д. 18996. Л. 6.

УДК 94(470.44/47)(1920–1930)

ЖИЛИЩНЫЕ УСЛОВИЯ И БЛАГОУСТРОЕННОСТЬ ГОРОДОВ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В 1920–1930-х ГОДАХ

В.А. Чолахян

Саратовский государственный университет,
кафедра российских цивилизаций
E-mail: vcholakhjan@yandex.ru

Статья является оригинальным исследованием на региональном уровне жилищных условий, охватывающих совокупность таких показателей, как жилая площадь на человека, степень благоустроенности домов, их состояние, обеспеченность коммунальными удобствами.

Ключевые слова: жилищные условия, благоустройство городов, коммунальные услуги, транспорт.

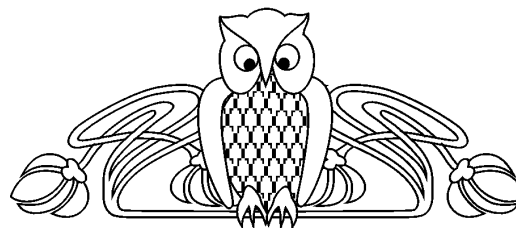
Living Conditions and Comfort of Cities of the Bottom Volga Region in 1920–1930 Years

V.A. Cholakhyan

This article is an original research at regional level of the «living conditions» covering set of such indicators, as a floor space on the person, degree of comfort of houses, their condition, security municipal conveniences.

Key words: living conditions, an accomplishment of cities, utilities, transport.

Уровень, характер и форма удовлетворения жилищной потребности оказывали существенное

влияние на все процессы социальной и экономической жизни общества, а также воздействовали на демографическую ситуацию. В повседневной жизни людей понятие «жилищные условия» охватывает совокупность таких показателей, как жилая площадь на человека, степень благоустроенности домов, их состояние, обеспеченность коммунальными удобствами. Вопросы же о благоустроенности города включают в себя проблемы развития общественного транспорта, состояние улиц и также оказывают влияние на человека, принося ему положительные или отрицательные эмоции. Обеспечение населения жильем стало одной из трудно решаемых социальных проблем на протяжении 1920–1930-х гг. В обстановке послереволюционной разрухи власти стали проводить политику перераспределения имевшегося жилого фонда, придав ей пропагандистско-классовый характер. Отмена частной собственности на недвижимость и передача жилья в ведение местных советов преследовали и политическую цель – наделить победивший рабочий